

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АБЫЛЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ АБЫЛЛАЙ ХАНА

«Жаһандық өзгерістер жағдайындағы
ғылым мен білімнің өзекті мәселелері»
атты X Халықаралық ғылыми-практикалық
конференция материалдары жинағы

16-17 қараша 2023 жыл

I - том

Сборник материалов
X Международной научно-практической конференции
«Актуальные проблемы науки и образования
в условиях глобальных изменений»

16-17 ноября 2023 года

I - том

X International Scientific and Practical Conference Proceedings
“Current problems of Science and Education in the
context of global changes”

November 16-17, 2023

I - Volume

Алматы, 2023

УДК 001+37
ББК 72+74
М33

«Current problems of Science and Education in the context of global changes»

Bayekeyeva A., Seitkhadyrova A., Koigeldiyeva A. Product-based research in translation studies: approaches and methodologies	2
Yegemberdiyeva Z.A. The sophistication of phraseological units translation	2
Нұрбекова Г.С. Қазақ тілінің туынды сөздерін ағылшын тілімен салыстырмалы түрде интербелсенді технологиялармен оқытудың ғылыми аспектілері	3
Zhapparova A.A., Ospanova A.L. To the issue of film localization (on the material of Harry Potter films)	3
Шахпұтова Э.Х., Кузар Ж.Н. Дискурсивная интерпретация этноязыковых образов в автохтонном тексте	3
Тәжібаева Д.С., Тасырова Б.Е., Дінәсілова М.А. Методы скрытого воздействия посредством ценностных установок в средствах массовой информации	3
Мұратова Н.Б., Кожбаева Г.К. Қаржы-экономикалық мәтіндерді аудару ерекшеліктері	3
Tazhibayeva A.D., Ashimova Z.A. Этнографические лакуны в прозе Джека Лондона	3
Zhaxylykova A.B., Zyryanov V.K. The future of translation: advancements and prospects	3
Yerkin P., Sopiaeva B. Research on strategies for cultivating cross-cultural communicative ability in higher - educational institutions	3
Jailganova D.A., Amraeva R.Sh. Cognitive and discursive elements in the translation of presidential inaugural speeches	3
Badalova S. Language habits inherent to conservatives and liberals in America	3
Onggarova G. The intersection of literature and culture: exploring the dynamics	3
Нурғалина А., Ұзақбаева С. Шет тілі сабақтарында коммуникативті құзыреттілікті қалыптастыруда ойын технологияларын қолдану	3
Нұрдыбек Ә., Алдабергенова А.А. Жалпы пікірталасты синхронды аудару барысындағы аударма қиындықтары	3
Міркәрім Н.М., Куркимбаева А.М. Медициналық дискурс аударма нысаны ретінде	3
Turagaldiyeva M., Orynbayeva U.K. Theoretical basis of research of «formation of the auditive competence of 10 th grade students through podcasts»	3
Тоған А.Е., Куркимбаева А.М. Діни ілеспе аударманың ерекшеліктері	3
Сызаев Б.М., Алдабергенова А.А. Синхронды аударма стратегияларының қолданылуы мен аударма шешімдері	3
Sabit A., Sadykova A.K. Theoretical basis of research of «formation of the communicative competence of future foreign language teachers»	3
Рахымжан М., Ұзақбаева С. Негізгі мектепте болашақ мұғалімдердің шеттілдік коммуникативтік құзыреттілігін қалыптастыру	3
Rakhimova A., Kurmangaliyeva A. Transcreation strategy: bridging the gap in cross-cultural marketing and translation	3
Кульбаева А.Р. Основные положения французской школы анализа дискурса	3

«Жаһандық өзгерістер жағдайындағы ғылым мен білімнің өзекті мәселелері»

Қадыржанова А.Б., Аманжанова К.К. Перевод фразеологизмов в политическом дискурсе: культурные аспекты и вызовы	391
Толегенова Н.С., Норузова Г.Б. Лексические способы выражения политкорректности в Британском политическом дискурсе	394
Сейітхан С. Француз тілді медиа дискурстағы Covid-19 пандемиясының вербалдануы	399

Сарыбай М.Ш. Казахско-американский диалог филологов: эпистолярное наследие Шоры Шамгалиевича Сарыбаева	280
Салжанова Л.Е., Бактиярова Р.М., Сопиева Б.А. Медиадискурстың тұлға бейнесін жаңартуға әсері	283
Ақбалаева Ж.К. Rendition issues of the national and cultural foundations of the Kazakh and English peoples in the works of fiction	287

«Current problems of Science and Education in the context of global changes»

Bayekeyeva A., Seitkhadyrova A., Koigeldiyeva A. Product-based research in translation studies: approaches and methodologies	291
Yegemberdiyeva Z.A. The sophistication of phraseological units translation	296
Нұрбекова Г.С. Қазақ тілінің туынды сөздерін ағылшын тілімен салыстырмалы түрде интербелсенді технологиялармен оқытудың ғылыми аспектілері	300
Zhapparova A.A., Ospanova A.L. To the issue of film localization (on the material of Harry Potter films)	305
Шахпуртова З.Х., Кузар Ж.Н. Дискурсивная интерпретация этноязыковых образов в автохтонном тексте	310
Тәжібаева Д.С., Тасырова Б.Е., Дінәсілова М.А. Методы скрытого воздействия посредством ценностных установок в средствах массовой информации	315
Мұратова Н.Б., Кожбаева Г.К. Қаржы-экономикалық мәтіндерді аудару ерекшеліктері	319
Tazhibayeva A.D., Ashimova Z.A. Этнографические лакуны в прозе Джека Лондона	324
Zhaxylykova A.B., Zyryanov V.K. The future of translation: advancements and prospects	329
Yerkin P., Sopiaeva B. Research on strategies for cultivating cross-cultural communicative ability in higher - educational institutions	333
Jailganova D.A., Amraeva R.Sh. Cognitive and discursive elements in the translation of presidential inaugural speeches	337
Badalova S. Language habits inherent to conservatives and liberals in America	342
Onggarova G. The intersection of literature and culture: exploring the dynamics	346
Нурталиева А., Ұзақбаева С. Шет тілі сабақтарында коммуникативті құзыреттілікті қалыптастыруда ойын технологияларын қолдану	351
Нұрдыбек Ә., Алдабергенова А.А. Жалпы пікірталасты синхронды аудару барысындағы аударма қиындықтары	354
Мірқарім Н.М., Курқимбаева А.М. Медициналық дискурс аударма нысаны ретінде	359
Turagaldiyeva M., Orynbayeva U.K. Theoretical basis of research of «formation of the auditive competence of 10 th grade students through podcasts»	363
Тоған А.Е., Курқимбаева А.М. Діни ілеспе аударманың ерекшеліктері	367
Сызаев Б.М., Алдабергенова А.А. Синхронды аударма стратегияларының қолданылуы мен аударма шешімдері	372
Sabit A., Sadykova A.K. Theoretical basis of research of «formation of the communicative competence of future foreign language teachers»	376
Рахымжан М., Ұзақбаева С. Негізгі мектепте болашақ мұғалімдердің шеттілдік коммуникативтік құзыреттілігін қалыптастыру	380
Rakhimova A., Kurmangaliyeva A. Transcreation strategy: bridging the gap in cross-cultural marketing and translation	383
Кульбаева А.Р. Основные положения французской школы анализа дискурса	387

«Жаһандық өзгерістер жағдайындағы ғылым мен білімнің өзекті мәселелері»

Қадыржанова А.Б., Аманжанова К.К. Перевод фразеологизмов в политическом дискурсе: культурные аспекты и вызовы	391
Толегенова Н.С., Норузова Г.Б. Лексические способы выражения политкорректности в Британском политическом дискурсе	394

УДК 81'42

З.Х. Шахпутова¹, Ж.Н. Кузар²,¹PhD, старший преподаватель кафедры иностранных языков²старший преподаватель кафедры иностранных языков, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
zukhrakhad@mail.ru; kuzar_zhanna@mail.ru**ДИСКУРСИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭТНОЯЗЫКОВЫХ ОБРАЗОВ В
АВТОХТОННОМ ТЕКСТЕ**

Аннотация: Статья посвящена исследованию интерпретативного потенциала этноязыковых образов в автохтонном тексте. Автохтонный художественный текст рассматривается как особое семиотическое пространство с устойчивой системой этноязыковой образности. Образная выразительность, обусловленная самобытной средой, определяется неотъемлемым компонентом художественного произведения. Восприятие и понимание этноязыковых образов в казахском художественном дискурсе анализируются в свете когнитивной теории дискурса. Обосновывается, что понимание, включающее в себя понимание авторского замысла (концептуальный анализ) и имплицитных смыслов (контекстуальный анализ), есть процесс реконструирования смыслов с опорой на авторские сигналы.

Ключевые слова: художественный дискурс, автохтонный текст, интерпретация текста, этноязыковой образ, образность

Z.Kh. Shakhputova¹, Zh.N. Kuzar²¹PhD, senior lecturer at Foreign Languages Department²senior lecturer at Foreign Languages DepartmentL.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan
zukhrakhad@mail.ru; kuzar_zhanna@mail.ru**DISCURSIVE INTERPRETATION OF ETHNO-LINGUISTIC IMAGES IN AN
AUTOCHTHONOUS TEXT**

Abstract: The article is devoted to studying interpretative potential of ethno-linguistic images in an autochthonous text. The autochthonous literary text is considered as a special semiotic space with stable system of ethno-linguistic imagery. Figurative expressiveness, conditioned by authentic environment, is determined as an integral component of artistic work. Perception and understanding of ethno-linguistic images in Kazakh literary discourse is analyzed in the light of the cognitive theory of discourse. It is proved that comprehension which includes understanding the author's intention (conceptual analysis) and implicit meanings (contextual analysis), is the process of reconstructing meanings based on the author's signals.

Keywords: literary discourse, autochthonous text, text interpretation, ethnolinguistic image, imagery

Введение. Одной из насущных проблем современного профессионального образования является формирование дискурсивной компетенции обучающихся, определяемой способностью понимать и интерпретировать сообщения, а также производить в соответствии с коммуникативной ситуацией различные типы дискурса. Понимание, включающее в себе умение различать подтекстовую информацию, имеет решающее значение для интерпретации авторских намерений и

глубинных смыслов текста. В современном «мире текстов» ценность умения критически осмысливать и аналитически интерпретировать поступающую информацию представляется необходимым условием успешной реализации личности в стремительно изменяющихся условиях. Формирование и развитие данных навыков основывается на обучении языку (как родному, так и иностранному) с позиции когнитивной теории дискурса. Дискурс как сложное коммуникативно-когнитивное явление, заключающее в себе как сам текст, так и важные для понимания текстовой информации факторы экстралингвистического характера (знания о мире, ценностные установки, мнения), предстает особым смыслопорождающим устройством, виртуальной моделью смыслового содержания текста. Автохтонный текст как фрагмент национальной картины мира, служит источником отражения мировидения этноса, его менталитета, системы духовно-нравственных ценностей. Репрезентируя различные аспекты автохтонной действительности, такие тексты выступают речемыслительным пространством для формирования этноязыковых образов. Этноязыковые образы (национально маркированные, культурно обусловленные представления о мире), эксплицируя этноуникальные смыслы, образуют доминантные константы автохтонного текста.

Целью данного исследования является адаптация когнитивно-дискурсивного подхода при интерпретации этноязыковых образов автохтонного текста.

Методологическую основу исследования формирует дискурсивно-герменевтический принцип анализа текста [1], сочетающий в себе контекстуальный, концептуальный, когнитивно-дискурсивный анализ. Такой комплексный подход предполагает учет историко-культурного и социального контекста. Материалом изучения послужили автохтонные произведения казахских писателей XX

является формирование дискурсивной компетенции обучающихся, определяемой способностью понимать и интерпретировать сообщения, а также производить в соответствии с коммуникативной ситуацией различные типы дискурса. Понимание, заключающее в себе умение различать подтекстовую информацию, имеет решающее значение для интерпретации авторских намерений и

«Current problems of Science and Education in the context of global changes»

глубинных смыслов текста. В современном «мире текстов» ценность умения критически осмысливать и аналитически интерпретировать поступающую информацию представляется необходимым условием успешной реализации личности в стремительно изменяющихся условиях. Формирование и развитие данных навыков основывается на обучении языку (как родному, так и иностранному) с позиции когнитивной теории дискурса. Дискурс как сложное коммуникативно-когнитивное явление, заключающее в себе как сам текст, так и важные для понимания текстовой информации факторы экстралингвистического характера (знания о мире, ценностные установки, мнения), предстает особым смыслопорождающим устройством, виртуальной моделью смыслового содержания текста. Автохтонный текст как фрагмент национальной картины мира, служит источником отражения мировидения этноса, его менталитета, системы духовно-нравственных ценностей. Репрезентируя различные аспекты автохтонной действительности, такие тексты выступают речемыслительным пространством для формирования этноязыковых образов. Этноязыковые образы (национально маркированные, культурно обусловленные представления о мире), эксплицируя этноуникальные смыслы, образуют доминантные константы автохтонного текста.

Целью данного исследования является адаптация когнитивно-дискурсивного подхода при интерпретации этноязыковых образов автохтонного текста.

Методологическую основу исследования формирует дискурсивно-герменевтический принцип анализа текста [1], сочетающий в себе контекстуальный, концептуальный, когнитивно-дискурсивный анализ. Такой комплексный подход предполагает учет историко-культурного и социального контекста. Материалом изучения послужили автохтонные произведения казахских писателей XX века: «Одинокая юрта» С. Елубая, «Гибель борзой» М. Магауина, «Белые дожди» К. Исакаева.

Обсуждение и результаты. Автохтонный текст и его понимание

Понятие автохтонного текста представляет собой пространство этноуникальных смыслов и эмоций, формирующих самобытные образы мира, в которых представлено непрерывное автохтонное развитие национального языка и культуры. Автохтонный текст, содержащий множество этнокультурных смыслов, творит, хранит и актуализирует сущностные характеристики бытия в той мере, в которой его адекватно интерпретируют и понимают. Поскольку автохтонный текст предстает перед реципиентом как индивидуально-авторская картина мира, субъективно воспринимаемая реципиентом, то он характеризуется вариативностью его интерпретаций, обусловленных индивидуальными психолингвистическими особенностями реципиента.

Понимание текста определяется как процесс установления смысла, т.е. постижение его глубинного содержания. В трактовке Поля Рикёра понимание есть искусство постигать значения знаков, передаваемых креативным (авторским) сознанием рецептивному (читательскому) [2]. Как констатируют научные исследования, текст «живёт» в процессе сотворчества автора и адресата, т.е. в момент авторского кодирования и читательского декодирования смысла [3, с. 27-28; 4]. Декодирование авторского послыла есть интерпретация, основанная на выявлении и анализе ключевых этноязыковых образов и дискурсопорождающих концептов текста.

Реципиент на основе своего познавательного жизненного опыта воспринимает текст через осмысление языковых средств, порождающих образы в его воображении. Следовательно, языковых образы генерируются посредством: (1) восприятия на основе ощущений; (2) представления и воображения; (3) речемыслительной деятельности. Восприятие рассматривается как прочтение текста в форме непосредственного отображения образа; переживание понимается как восприятие образа, т.е. его включение в свое пространство ценностей; понимание переживаемого «текста-образа» есть разложение автохтонного текста на конкретные смысловые единицы и последующую его трансляцию из аспекта объективации в духовный [1, с. 119].

Таким образом, через интерпретацию текста достигается полное понимание, заключающее в себе понимание авторского замысла (концептуальный анализ) и имплицитных смыслов (контекстуальный анализ).

Интерпретация художественного текста предстает процессом «освоения идейно-эстетической, смысловой и эмоциональной информации произведения, осуществляемый путем воссоздания авторского видения и познания действительности» [5].

В концепции У.М. Бахтикересовой и О.А. Валиковой интерпретация трактуется как акт воссоздания,

«Жаһандық өзгерістер жағдайындағы ғылым мен білімнің өзекті мәселелері»

акт нового творения, результат которого не теряет связи с исходным материалом истолкования. Читателю – интерпретатору важно вникнуть в словесную ткань, уловить подтекст, установить вектор горизонта смысла, предзаданный самим текстом. [6, с. 193]. Заложённая автором интерпретационная программа представлена определёнными средствами прагматической фокусировки, выделяющими концептуально значимую информацию, которая, по мнению И.В. Арнольд, располагается в «силовых» позициях текста: заголовке, элиграфте, зачине, повторах, параллелизмах, концовке и др. [7].

Рассматривая интерпретацию как дискурсивную деятельность реципиента, можно определить ее как процесс реконструирования смыслов с опорой на авторские сигналы. При этом важно подчеркнуть необходимость обращения к культурно-историческому контексту и к этнокультурному «знанию о типичном событии, хранящемся в структурах когниции» [8].

Этноязыковые образы как компонент автохтонного художественного мира

Автохтонный мир художественного текста являет собой уникальное пространство, репрезентируемое в трёх измерениях: (1) семантическом – сфере концептуализации значений и смыслов; (2) прагматическом – сфере концептуализации интенций и эмоционально-оценочных реакций; (3) коммуникативном – сфере реализации особого типа коммуникации – коммуникации художественной [9, с. 394-396]. Порождаемая в процессе художественной коммуникации картина мира предстает многоплановым форматом знания. При восприятии автохтонного текста реципиентом происходит мысленное воспроизведение образа мира, представленного в авторской дискурсивной

«Жабандық өзгерістер жағдайындағы ғылым мен білімнің өзекті мәселелері»

акт нового творения, результат которого не теряет связи с исходным материалом истолкования. Читателю – интерпретатору важно проникнуть в словесную ткань, уловить подтекст, установив вектор горизонта смысла, предзаданный самим текстом. [6, с. 193]. Заложенная автором интерпретационная программа представлена определенными средствами прагматической фокусировки, выделяющими концептуально значимую информацию, которая, по мнению И.В. Арнольд, располагается в «сильных» позициях текста: заголовке, эпиграфе, зачине, повторах, параллелизмах, концовке и др. [7].

Рассматривая интерпретацию как дискурсивную деятельность реципиента, можно определить ее как процесс реконструирования смыслов с опорой на авторские сигналы. При этом важно подчеркнуть необходимость обращения к культурно-историческому контексту и к этнокультурному «знанию о типичном событии, хранящемся в структурах когниции» [8].

Этноязыковые образы как компонент автохтонного художественного мира

Автохтонный мир художественного текста являет собой уникальное пространство, репрезентируемое в трёх измерениях: (1) семантическом – сфере концептуализации значений и смыслов; (2) прагматическом – сфере концептуализации интенций и эмоционально-оценочных реакций; (3) коммуникативном – сфере реализации особого типа коммуникации – коммуникации художественной [9, с. 394-396]. Порождаемая в процессе художественной коммуникации картина мира предстает многоплановым форматом знания. При восприятии автохтонного текста реципиентом происходит мысленное воспроизведение образа мира, представленного в авторской дискурсивной модели коммуникативно значимого события, который соотносится с «контекстом» субъективно-воспринимаемой картины мира [10]. В процессе эмоционально-интеллектуального взаимодействия реципиента с автохтонным миром произведения совершается восприятие этноязыковых образов, источающих символическую ауру, которая обуславливается стереотипными для конкретной этнокультуры ассоциациями. Образ есть рецепция объекта действительности в сознании индивида [11, с. 436]. Чувственная стадия познания определяется ощущениями, восприятиями и представлениями; стадия мышления репрезентируется понятиями, суждениями и умозаключениями. По определению М. Эпштейна, сущность образа транслируется с «переходом чувственного отражения в мыслительное обобщение и далее в вымышленную действительность и ее чувственное воплощение» [11, с. 436-437].

Образы как результат отражения реальных объектов в сознании человека могут быть представлены как предметами, явлениями, ситуациями, так и человеком. Вызывая ассоциации, образы разграничиваются на: перцептивный (формирующийся в сознании на основе зрительных, тактильных, вкусовых, звуковых и обонятельных ощущений) и когнитивный / метафорический (возникающий через метафорическое осмысление соответствующего предмета или явления, т.н. когнитивной метафорой). Основными средствами создания образов в автохтонном тексте выступают, прежде всего, тропы, однако при некотором контекстном обрамлении и стилистически нейтральные слова могут приобретать образные смыслы. Существующие в современной лингвистике концепции образа можно выделить как: (а) образ – представление мира, возникающее при восприятии художественного слова; (б) образ – форма (внутренняя форма, способ существования художественной идеи); (в) образ – троп. Каждая из них есть отдельная грань художественного образа [12, с. 4].

Языковой образ как вербализованное отражение реального предмета в сознании человека [1, с. 169], формируясь в процессе дискурсивного порождения текста, предстает эстетически организованной, структурной компонентой произведения. Образность может рассматриваться как репрезентация мира в кодах и символах, общепризнанных в художественно-литературной среде [12, с. 5]. По суждению А.С. Исмаковой, «анализ современной казахской прозы позволяет утверждать, что она не только восходит к генетическим истокам своей образности, но возможна и «обратная» связь: первичные архетипы образности актуализируются, обновляя художественные представления новыми оттенками, образуя метафоры широкого плана, расширяя не только образный фонд современной прозы, но и ее потенциальный жанрово-стилевой арсенал» [13, с. 387]. Следуя концепции Н.Ф. Алефиренко, классифицирующего культурно-стереотипные, архетипические и субъективно-авторские образы-символы [1, с. 171], можно выделить в рассматриваемых нами автохтонных произведениях следующие образы-символы: (а) культурно-стереотипный – *қара шаңырақ* (дом предков и их прямых потомков, уважасмый и почитаемый дом), *қара қазан* (священный казан – символ достатка и благополучия) и др.;

«Current problems of Science and Education in the context of global changes»

(б) архетипические – *от* (огонь), *су* (вода); (в) субъективно-авторские – *қоңыр күз* (Қ. Ысмақ), *ақ боз уй* (С. Елубай). В процессе работы с эмпирическим материалом нами установлено, что «как боз уй» (белая юрта) представлена в следующих образах: дом – человек, дом – семья/род, дом – жизненные ценности, дом – родная земля. Образ белой юрты (дома Пахрадина) соотносится с натурой ее владельца – честного, справедливого, чистого душой бия Пахрадина. Олицетворяя собой кочевой образ жизни казахского народа в гармоничном единении с природой, а также семейные, нравственные, культурные ценности и традиции, белоснежная юрта предстает символом казахского этноса и казахской земли. Образ безжизненно-пустой, одинокой, брошенной её хозяевами белой юрты (главными героями романа, а также этносом, покидающим свою землю, уходя в чужие страны либо мир иной) предстает свидетельством трагического явления, голодомора – горьких лет в истории казахского народа. Данные образы зачастую выступают в качестве концептуальных метафор, позволяющих читателям лучше понять авторский замысел. В художественном мире произведения функционирует иерархия образов, представленная макрообразом как символическим выражением идеи произведения, микрообразами, вызывающими зрительные ассоциации, связанные с описанием; и образами действующих лиц [14]. Так, например, в романе С. Елубая «Одинокая юрта» макрообразом является *белая юрта*, одним из микрообразов можно назвать *образ пыльной бури*, и образ *бия Пахрадина* как главного героя. В повести К. Исмакова «*Белые дожди*» в качестве совокупного образа всего произведения выступает образ осени, а его структурным элементом предстает образ белесого дождя.

с. 5]. По суждению А.С. Исмаковой, «анализ современной казахской прозы позволяет утверждать, что она не только восходит к генетическим истокам своей образности, но возможна и «обратная» связь: первичные архетипы образности актуализируются, обновляя художественные представления новыми оттенками, образуя метафоры широкого плана, расширяя не только образный фонд современной прозы, но и ее потенциальный жанрово-стилевой арсенал» [13, с. 387]. Следуя концепции Н.Ф. Алефиренко, классифицирующего культурно-стереотипные, архетипические и субъективно-авторские образы-символы [1, с. 171], можно выделить в рассматриваемых нами автохтонных произведениях следующие образы-символы: (а) культурно-стереотипный – *қара шаңырақ* (дом предков и их прямых потомков, уважаемый и почитаемый дом), *қара қазан* (священный казан – символ достатка и благополучия) и др.;

312

«Current problems of Science and Education in the context of global changes»

(б) архетипические – *от* (огонь), *су* (вода); (в) субъективно-авторские – *қоңыр күз* (Қ. Ысқақ), *ақ боз уй* (С. Елубай). В процессе работы с эмпирическим материалом нами установлено, что «ақ боз уй» (белая юрта) представлена в следующих образах: дом – человек, дом – семья/род, дом – жизненные ценности, дом – родная земля. Образ белой юрты (дома Пахраддина) соотносится с натурой ее владельца – честного, справедливого, чистого душой бия Пахраддина. Олицетворяя собой кочевой образ жизни казахского народа в гармоничном единении с природой, а также семейные, нравственные, культурные ценности и традиции, белоснежная юрта предстает символом казахского этноса и казахской земли. Образ безжизненно-пустой, одинокой, брошенной её хозяевами белой юрты (главными героями романа, а также этносом, покидающим свою землю, уходя в чужие страны либо мир иной) предстает свидетельством трагического явления, голодомора – горьких лет в истории казахского народа. Данные образы зачастую выступают в качестве концептуальных метафор, позволяющих читателям лучше понять авторский замысел. В художественном мире произведения функционирует иерархия образов, представленная макрообразом как символическим выражением идеи произведения, микрообразами, вызывающими зрительные ассоциации, связанные с описанием; и образами действующих лиц [14]. Так, например, в романе С. Елубая «Одинокая юрта» макрообразом является *белая юрта*, одним из микрообразов можно назвать *образ пыльной бури*, и образ *бия Пахраддина* как главного героя. В повести К. Исмакова «*Белые дожди*» в качестве совокупного образа всего произведения выступает образ осени, а его структурным элементом предстает образ белесого дождя.

Языковые образы в мире произведения подразделяются на следующие типы: *образ-персонаж*, *образ-вещь*, *образ-пейзаж*, *образ-звук*, *образ-запах*, *образ-цвет*, *образ-переживание*. В целостной образной системе автохтонного художественного текста языковые образы могут группироваться как по определенным признакам (возрастному, половому, социальному, поведенческому и др.), так и на основе оппозиции [15]. В романе С. Елубая «Одинокая юрта» можно наблюдать такие оппозиции, как *власть – народ*, *старый мир – новая жизнь*, *свет – тьма*, *добро – зло* и т.д. Так, все выше названные оппозиции могут быть продемонстрированы на противопоставлении двух образов верблюда (верблюд Шойынқара) и человека (Ждахай). Верблюд Шойынқара – образ, олицетворяющий кочевой уклад жизни, гармонично коррелирующий с природными ритмами, выступает одним из символов старого мира, в то время как Ждахай – человек нового времени, представитель новой власти. Негативный образ активиста Ждахая складывается с первых страниц романа: автор, описывая его при встрече с другом Шеге, сравнивает улыбку Ждахая с оскалом зарезанной лисы. Далее в тексте мы наблюдаем его пренебрежительное отношение к народным обычаям и традициям как пережиткам прошлого. К примеру, негативный образ Ждахая представлен в описании его неопозволенного поведения на могиле батыра Барака (святому Бараку молились все проезжающие мимо казахи – долг мусульманина остановиться у могилы и прочитать молитву): «*Уа, қайран бабам! Жатсың ба? – деп айқайлады анадайдан Ждақай лепірін*» (С. Елубай. Одинокая юрта). Далее в тексте Ждахай, привязав верблюда к растущему у могилы батыра Барака саксаулу, неистово бьет верблюда чтобы выкорчевать дерево, необходимое ему для костра. Столь не свойственное для кочевника-скотовода обращение с животным, как и неадекватное поведение у могилы негативно характеризует Ждахая, демонстрирующего таким образом свою власть над верблюдом. В данном случае оппозиция «власть – народ» представлена дихотомией *верх – низ*. Представители власти – *наверху (на коне, на верблюде)*, следовательно, обладают властью, а народ в образе Шойынқара – *внизу*, т.е. стойко переносит все тяготы судьбы. Именно силу, мощь и выносливость олицетворяет верблюд Шойынқара в романе С. Елубая «Одинокая юрта». В самом имени Шойынқара содержится понятие *сила*: слово *шойын* с казахского языка переводится как *чужун*, в переносном значении это слово означает *крепкий, сильный, мощный, могучий*. Кроме этого, цветолексема *кара* в казахском языке также несет коннотацию, *священный, простой*. Шойынқара может выступать символом простого народа.

Характерная представленность образов животных в казахском художественном тексте, истоки которой восходят к мифологическому мировосприятию древних казахов, объясняется их концептуальной значимостью в казахской картине мира. Кочевой образ жизни в открытом безграничном пространстве степи способствовал пониманию мира как общего дома для человека, животных и растений. Животное (*конь, верблюд, баран* и др.), представлявшее собой источник жизни (*пищи, одежды*), предстает другом, спутником жизни казаха. Тотемической связью между

313

«Жабандық өзгерістер жағдайындағы ғылым мен білімнің өзекті мәселелері»

человеком и животным обусловлены языковые образы многих автохтонных произведений казахских писателей. Так, наряду с конем и верблюдом сакральным смыслом наделяется *тазы* – казахская порода борзой. Тазы особо ценилась казахами, так как имела важное значение в жизнеобеспечении кочевого социума: считалось, что одна чистопородная тазы могла прокормить целый аул: «*Бескара был таким псом. Наши с Мамаем зимовки стояли рядом, так что я собственными глазами видел: за одну зиму Бескара тринадцать волков взял. Ну, а зайцам, лисам – и счету нет. Он и на архаров нередко выходил*» (М. Магауин. Гибель борзого).

Куль собаки как тотема-первопредка, проводника душ в потусторонний мир, а также как второго «я» человека, поясняется С. Кондыбасем, представившего собаку на основе анализа казахского фольклора как демидурга, сторожа-хранителя, работника, проводника. Восприятие собаки как посредника между мирами эксплицировано в обрядовой традиции *иткөйтөк* (дословно: собачья рубашка, которую носил новорожденный до исполнения ему сорока дней). Соотнесенность человека выносливого, терпеливого, стойкого с собакой нашла отражение в казахском языке: «*итжандылық*

«Жаһандық өзгерістер жағдайындағы ғылым мен білімнің өзекті мәселелері»

человеком и животным обусловлены языковые образы многих автохтонных произведений казахских писателей. Так, наряду с конем и верблюдом сакральным смыслом наделяется тазы – казахская порода борзой. Тазы особо ценилась казахами, так как имела важное значение в жизнеобеспечении кочевого социума: считалось, что одна чистопородная тазы могла прокормить целый аул: «*Бескара был таким псом. Наши с Мамаем зимовки стояли рядом, так что я собственными глазами видел: за одну зиму Бескара тринадцать волков взял. Ну, а зайцам, лисам – и счету нет. Он и на архаров нередко выходил*» (М. Магауин. Гибель борзого).

Культ собаки как тотема-первопредка, проводника душ в потусторонний мир, а также как второго «я» человека, поясняется С. Кондыбасом, представившего собаку на основе анализа казахского фольклора как демиурга, сторожа-хранителя, работника, проводника. Восприятие собаки как посредника между мирами эксплицировано в обрядовой традиции *иткөйлек* (дословно: собачья рубашка, которую носил новорождённый до исполнения ему сорока дней). Соотнесенность человека выносливого, терпеливого, стойкого с собакой нашла отражение в казахском языке: «*итжандылық*» (душа-собака), «*жаны иттің жанындай сірі*» (душа двужилбая, как у собаки) [16].

Акцент на выносливости и неумимости как важных свойств казахской тазы делается аксакалом Омаром при оценивании щенка в повести М. Магауина «Тазының өлімі / Гибель борзого»: «*Что сказать... Грудастый – значит, в беге выносливый. Шея короткая, морда скуластая – значит, зубастый, сильный. Задние лапы с приземистой голенью – верный признак быстроты. Не знаю, возьмет ли волка, но лисьими тымаками всех нас одарит, попомните мое слово*» (М. Магауин. Гибель борзого).

Однако, как известно, собака особо славится преданным служением своему хозяину. Так, в мировом кинематографе всемирную известность символа верности заслужил Хатико. В казахской литературе образ преданной борзой живописно изображен М. Магауином. Писатель, описывая особые взаимоотношения человека и собаки, показывает, как любовь и забота порождают в собаке тотальную преданность человеку. Лашын, прославившийся на всю округу, выделяется не только быстротой, ловкостью и выносливостью (важными качествами, необходимыми для охоты), но и умом (он пытается осмыслить действия людей так же, как читает следы зверей на снегу).

Невероятная преданность тазы по кличке Лашын своему хозяину представлена в его вере, что заснувший хозяин однажды проснётся. Поэтому тазы продолжал бегать к могиле хозяина, возвращаться домой и ждать. Даже когда жена хозяина перестала его кормить и пускать в дом, Лашын, расположившись за сараем, продолжал ждать возвращения своего хозяина. Он не стал жить у аксакала Омара, который кормил его в надежде, что борзая приживется у него. Верный своему хозяину тазы умирает на могиле хозяина.

Таким образом, особая значимость образов священных для казахской ментальности животных, представленная в автохтонном тексте, раскрывается через интерпретацию с позиции теории дискурса. Как отмечает Г. Елеуенова, в описаниях животных и птиц по-особому проявляется «богатство и поэтичность казахского языка», свидетельствующее о богатстве духовного мира его носителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Дискурс: смыслопорождающий механизм текста: монография. – Градец: Университет Градец-Краловце. Gaudemus, 2019. – 228 с.
2. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике / пер. с фр. – М.: Академический Проект, 2008. – 695 с.
3. Безруков А.Н. Рецепция художественного текста: функциональный подход. – Вроцлав, 2015. – 300 с.
4. Whiteley S., Peplow D. Interpreting real and fictional worlds in interaction: A socio-cognitive approach to reading group talk // Text & Talk. – 2021. – Vol. 41, №1. – P. 119-139
5. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: учеб. пос. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
6. Бахтириева У.М., Валикова О.А. «Языковые ключи»: иноязычная лексика в транслитинговом (русифицированном) художественном тексте // Вестник РУДН. – 2022. – Т. 13, №1. – С. 184-200.

«Current problems of Science and Education in the context of global changes»

7. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. – Москва: Издательство «Наука». – 1997. – 377 с.
8. Алефиренко Н.Ф., Нуртазина М.Б. Системная панорама когнитивной репрезентации семантики таксиса // Вестник РУДН. – 2017. – №4. – С. 706-728.
9. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. – Изд. 4-е. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 520 с.
10. Алефиренко Н.Ф., Нуртазина М.Б., Шахпуртова З.Х. Автохтонная синергия русского художественного дискурса // Вестник РУДН. – 2021. – Т. 19, №3. – С. 253-270.
11. Эпштейн М. Первопонятия. Ключи к культурному коду. – М.: Изд-во «Колibri», 2022. – 286 с.
12. Тусичишный А.П. Образность русской классической прозы. – Изд. 2-е. – М.: Флинта, 2013. – 133 с.
13. Исмакова А.С. Казахская художественная проза: поэтика, жанр, стиль: начало XX века и современность. – Алматы: Ғылым, 1998. – 392 с.
14. Солодилова И.А. Смысл художественного текста. Словесный образ как актуализатор смысла. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 153 с.
15. Савельева В.В. Художественный текст и художественный мир: проблемы организации. – Алматы: ТОО «Дайк-пресс», 1996. – 191 с.

Кондыбай С. Сайт о казахской культуре, музыке и мифологии. Второй раздел. Миф о лошади. Четвёртый раздел: Культ собаки и волка // <https://otuken.kz/chetvertiy-razdel-kult-sobaki-i-volka/>

«Current problems of Science and Education in the context of global changes»

7. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. – Москва: Издательство «Наука». – 1997. – 377 с.
 8. Алефиренко Н.Ф., Нуртазина М.Б. Системная панорама когнитивной репрезентации семантики таксиса // Вестник РУДН. – 2017. – №4. – С. 706-728.
 9. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. – Изд. 4-е. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 520 с.
 10. Алефиренко Н.Ф., Нуртазина М.Б., Шахпуртова З.Х. Автохтонная синергия русского художественного дискурса // Вестник РУДН. – 2021. – Т. 19, №3. – С. 253-270.
 11. Эпштэйн М. Первопонятия. Ключи к культурному коду. – М.: Изд-во «Колibri», 2022. – 286 с.
 12. Тусичишный А.П. Образность русской классической прозы. – Изд. 2-е. – М.: Флинта, 2013. – 133 с.
 13. Исмакова А.С. Казахская художественная проза: поэтика, жанр, стиль: начало XX века и современность. – Алматы: Ғылым, 1998. – 392 с.
 14. Солодилова И.А. Смысл художественного текста. Словесный образ как актуализатор смысла. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 153 с.
 15. Савельева В.В. Художественный текст и художественный мир: проблемы организации. – Алматы: ТОО «Дайк-пресс», 1996. – 191 с.
- Кондыбай С. Сайт о казахской культуре, музыке и мифологии. Второй раздел. Миф о лошади. Четвёртый раздел: Культ собаки и волка // <https://otuken.kz/chetvertvy-razdel-kult-sobaki-i-volka/>. 10.11.2022.
- Елеуенова Г.Ш. Казахский художественный рассказ: Филологический анализ текста. – Алматы: Жибек жолы, 2008. – 432 с.

УДК 81'33

Д.С. Тәжібаева, м.ф.н., преп.,
Б.Е. Тасырова, м.ф.н., ст.преп.,
М.А. Дінәсілова, м.п.д., ст.преп.
e-mail: diana.tazhibayeva@mail.ru
КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан

МЕТОДЫ СКРЫТОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: Данная статья делает попытку раскрыть тему скрытого воздействия, оказываемого на аудиторию четвертой ветвью власти — средствами массовой информации. Ценностные установки вне зависимости от своей обусловленности, будь то культурной, социальной или общечеловеческой, играют центральную роль в формировании общественных настроений. Соприкасаясь с широким экстралингвистическим контекстом и взаимодействуя с другими элементами языка и культуры, ценностные установки настраивают вектор дальнейших стратегий дискурса СМИ, который скрыто, но весьма успешно осуществляет власть над массами.

Ключевые слова: манипулятивный потенциал текста, ценностные установки, воздействующая функция, медийный дискурс, безоценочное суждение, оценочность, проблема понимания, фрагментарность восприятия информации.

«Жаһандық өзгерістер жағдайындағы ғылым мен білімнің өзекті мәселелері»

D.S. Tazhibayeva, Master of Philology,
teacher,
B.Ye. Tassyrova, Master of Philology, senior
teacher,
M.A. Dinassilova, Master of Translation
studies, senior teacher.
Email: diana.tazhibayeva@mail.ru
KazUIR&WL named after Ablai khan,
Almaty, Kazakhstan

METHODS OF HIDDEN INFLUENCE THROUGH VALUE SETTINGS IN THE MASS MEDIA

Abstract: This article makes an attempt to reveal the topic of the hidden influence exerted on the audience by the fourth branch of power - the mass media. Values, regardless of their conditioning, be it cultural, social or universal, play a central role in the formation of public sentiment. In contact with a broad extra-linguistic context and interacting with other elements of language and culture, value settings set the vector for further strategies of media discourse, which covertly but successfully exercises power over the audience.

Key words: manipulative potential of the text, value attitudes, influencing function, media discourse, non-evaluative judgment, evaluativeness, problem of understanding, incomplete perception of information.